

Дарья МЕЗЕНЦЕВА

На дне

поэт и всадник бедный
куда теперь ездок
ты уберменш последний
ты первый андердог

ложись среди безумных
держись за пустоту
и мякиш для беззубых
прикладывай ко рту

в порыве дух открытий
и всякой чудесы
барбитурат и литий
проглатывай не ссы

не ссы товарищ это
вот-вот взойдет она
и с ней не надо света
и в ней не видно дна

2065

tu me quo possis perdere fulmen habes

публий овидий шаламов
федор михалыч назон
сеятель угольных шламов
лысых равнятель газон

где ты страдалец сульмонец
где твои письма с понтá
кости болят от бессонниц
рыбы торчат изо льда

пробуй покуда в сознании
каторжный холод облечь
в речь своего наказания
в нашу колымскую речь

Дарья Мезенцева родилась в 1994 году в Красноярске. Поэт, переводчик, преподаватель древних языков. Окончила кафедру классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета. Публиковалась в журналах «Кварта», «Новый мир». Живет в Санкт-Петербурге.

слово изгнания трогай
черным свинцом языка
имя зачеркивай пробуй
новый когномен зэка

пробуй ворованный ветер
варварский воздух вдыхай
все позволяет юпитер
общих небес вертухай

My Iron Lung

барельефная модель строение легких
это ваше дыхание на стеклышках херувимы
невимы ктувимы шираширимы хеверимы
невинны незримы взвешены неизмеримы

красные деревья в бугристом окне
горячие прожилки шарики альвеолки
перистый вдох оседает на самом дне
булькает выталкивает из двустволки

дробь летящим
скорбь живущим
горбь несущим
в гробь кладущим
подвывающим
хрипящим
выдыхающим
пропащим

это ваша кровь на снегу?

Мимнерм

авлеточка нано
тростиночка нана
мы выпили вино
и кончилось вина

и кончился обед
и длился страшный сон
нам восемьдесят лет
как завещал солон

чего-то там биос
чего-то там хрюсэс

венки из диких роз
порвался и облез

коричневый сухой
к нам ходит тот же гость
стучит во тьме глухой
его глухая трость

а челюсти его
вгрызаются в стакан
в стакане ничего
анахронизм стакан

и с ним немеет пир
и с ним играет гимн
ты этого любил
всю жизнь свою о кирн

но кирн ведь это я
ведь это мы сафо
фиалкокудрая
всё будет хорофо

всё будет или не
успеем день сорвём
состаримся во сне
проснёмся заживём

Станция Айреник

*твои знания ничтожны, чувства притуплены.
откуда же ты знаешь, что твоё злодеяние велико?*

вспененные верхушки первых вишен
брюхатая кошка стригущая лишай
вошёл подполье подвалье вышел
не разглашай

весна в горах с холодным опозданием
лазурной глиной стекает в разломах рек
слушай соловья любуйся своим страданием
плоскостной человек

растерянно хромая
из платья вынимая
трехсложную дорогу в айреник
вы плачете ивлита
что песня позабыта

а музыка зашита
под обложки книг

рельсы рельсы
шпалы шпалы
буквы главы и капталы
берег новый
берег старый
мы ленивы
мы неправы

слово дальше не идет
попадает в переплет

а там

близорукое танго
отправляется детский поезд
распускаются чистые страницы

Тане

дон жуан был многожен
дон жуан был многорук
дон жуан был многоног
дон жуан был одинок

лепорелло был таким
лепорелло был сяким
лепорелло был паяц
лепорелло был заяц

донна анна не была
донны анны не было
донне анне повезло
донна анна умерла

командор был на часах
командор был паркинсон
командор был стар и хвор
был альцгеймер командор

пионерский наш отряд
марширует прямо в ад
на земле обетованной
проживает донна ванна
и спасает поросят

Вербное воскрешение

а петух косой подавился колбасой

по ту сторону тулы
пряничный король
по ту сторону тулы
госнарконтроль
по ту сторону тулы
кожвендиспансеры
все бабы дуры
все кошки серы

по ту сторону песни
другие песни
по ту сторону песни
истории болезни
по ту сторону песни
хвала отчизне
и хоть ты тресни
возьми воскресни

по ту сторону рая
святой лазарь
по ту сторону рая
за вербой лазил
восьмое немая
курица хромая
целая неделя
никто не умирая

Аннетт принимает зачёт по физике на перемене после шестого урока литературы (и плохо себя чувствует)

изо рта вылетает кукушка
падает в тазик с водой
живой поворачивает катушку
ученик молодой

плачет ярославна по телеграфу
чему господине девятнадцать тел
точка точка катастрофа
чёрточка пробел

коммутатор отбивает

*буй тур
буй тур
буй тур*

кнопка звонок перегруз перегиб
сепаратор прием реле
двадцать один человек погиб
ефросинья блюет в санузле

буй тур
буй тур
буй тур

плачет глебовна в телеграме
из рукавов кровавые сыны
передайте своей маме
привет с войны
помашите ручкой

буй тур
буй тур
буй тур

на темном берегу днепра
мать ростислава тоже плачет
на могучем бычьем те
черточки точки
ничего не значат
в пустоте
значит только
буй тур
буй тур
буй тур

двадцать три человека

28.04.23

Нарцисс у Мелиховского озера

это не кикнос но ансер ансер
свет мой зеркало answer answer
голубая зеленая wasser
где ты взгляни на меня

всякий влюбленный так одинок
всякий влюбленный лишается ног
и крыл и чего там ещё иногда
лишаются помнишь
да

и я лишусь если будешь смотреть
ты обречен разливаться темнеть
это вода облеченная в смерть
это влечение к смерти

к отражению к жизни к себе
к двойному сердцу двойной судьбе
и к чему там еще иногда
ко мне понимаешь
да

гуси лебеди холодная гладь
озера где мне тебя искать
нет это мне где искать тебя
зеркало дышит искрясь и рябя

лебеди гуси несите нас
туда где двойная молчит вода
и что там еще молчит всегда
и ты за мной успеваешь
- -

ну же
скажи мне хоть что-нибудь

Нарцисс из Мелиховского озера

не вижу а ты
где я по ту сторону
гуси лебеди
га га га

на изнанке воды
разделите поровну
и разденете
до на га

посмотрите сами

вот жил бы как все со всеми ладил
как все обыватель чтец и жнец
прав был двупольный прорицатель
увидишь себя – конец

будто в воду глядел

ведь нужно только быть красивым
всего-то просто быть красивым

а ты в кого себя превратил
невместимо невыносимо
из-под ногтей кровавый ил
в рваных струпьях мрамор тела
руки ноги синяки
увидишь себя – большое дело
пустяки

*ведь это же я
и это я*

кто любил меня таким а
кто хотя бы делал вид
что любил недопустимо
невместимо говорит

ведь нужно только быть всего-то
просто нужно быть а ты
этот кто там
это кто-то
свет мой шпигель
изнанка воды

предречён и отчеканен
в отражении дрожу
выбери самый тяжёлый камень
можно я тебе покажу

как исчезает зеркало

New Wave

там где наша не пропадала
вовсе не наша а чья попало
пропадала там другая
всемогущая всеблагая

вот её-то и замочили
изобличили исключили
из всеблагих и всемогущих
из слывущих и живущих

вот её-то прижали к стенке
вот её-то поставили в угол
и оградили сигнальной лентой
и никуда не выпускают

теперь сидит одна
не видит из окна
всхлипы света золотого
пятна неба голубого
а видит из окна
как выглядит она
вот были времена
а стали имена

много есть имён на -ист
du bist wer und wer dumm ist
много есть имён на -ент
друг мой this is not the end
профили френдленты
все иноагенты

и это наша новая старая волна
и это наша страшная прекрасная она
и это наша не наша пропавшая она
и это наша чья попало странная она

Уйди-уйди

*если поэт не солгал и взаправду над нами играет
музыка – флейту припречь. шкуру свою береги*

изъеденная молью
тоска по новизне
разъеденная солью
бессмыслица во сне

набитая согласным
и гласным потрохом
отчёркивает красным
нам путь в краю глухом

мы здесь на новом месте
мы снимся где-нибудь
в отдельности и вместе
мы помним этот путь

а если мы забудем
что снится на пути
по очереди будем
дудеть в уйди-уйди

так древнего тритона
в ракушечку трубит
с невидимого склона
бездомный эолид

так сатирина кожа
свисая с потолка
шевелится тревожно
от песни тростника

так эллину играет
известно красота
так звуки пропадают
неведомо куда

в пучок морщин у губ
скукоживаются
в промежности у труб
отлёживаются

так помня что случилось
в тоске во сне в пути
мы что бы ни приснилось
дудим в уйди-уйди